

—

Синьцзян — это столица провинции, и место проведения финала было в этом же городе.

По сравнению с напряжённым графиком студентов из других городов, которые заранее бронировали отели и размещение, студенты из тренировочного лагеря Синьцзяна были намного спокойнее. Они приехали на место проведения олимпиады в то же утро на автобусе, неторопливо и без спешки.

Финал был намного напряжённее и безжалостнее, чем предварительный этап. В автобусе даже почти никто не разговаривал, каждый держал в руках брошюру, планируя подготовиться к финальному раунду перед экзаменом.

Лу Синцзя хотел сказать Цинь Мудуну «Удачи!», но, повернув голову, увидел, что тот закрыл глаза и отдыхает.

Восход солнца падал на него, отбрасывая лёгкую тень, характер Цинь Мудуна смягчился, словно время остановилось, и дыхание Лу Синцзя невольно стало тише.

Ладно, скажу позже, всё равно будет время.

Так подумав, Лу Синцзя слегка улыбнулся и отвёл взгляд.

Просто сидя рядом с Цинь Мудуном, даже не разговаривая с ним, достаточно было знать, что он здесь, и напряжение естественным образом рассеивалось.

Так совпало, что в тот день было воскресенье, и пробок на дороге не было, все светофоры горели зелёным, поэтому они прибыли на место проведения олимпиады на час раньше, чем ожидалось.

Перед местом проведения олимпиады не разрешалась длительная парковка, поэтому учителя могли только заранее раздать пропуска и дать последние наставления каждому ученику.

В этом году финал проводился в престижной школе, известной своими успехами в физических олимпиадах. Вход в школу был величественным и ухоженным. Специально для соревнований были приготовлены плакаты и баннеры. Перед воротами стоял ряд стендов, на которых были размещены различные правила олимпиады и распределение аудиторий.

Было чуть больше восьми утра, а у входа на пункте приёма уже собралось множество людей. Перед воротами было натянуто оцепление, и волонтёры поддерживали порядок.

Как только они вышли из автобуса, перед глазами предстала огромная толпа людей, а пройдя чуть дальше, они слились с бесчисленными движущимися чёрными точками, став одним из них.

Вокруг было слишком много людей, так что перила, стены — любое место, где можно было присесть или прислониться, было заполнено людьми.

Лу Синцзя с трудом протиснулся сквозь толпу, ознакомился с планом расположения аудиторий и нашёл свою аудиторию и аудиторию Цинь Мудуна.

В сентябре уже наступила осень, но солнце всё ещё было палящим. Было всего восемь утра, а жар уже нахлынул, обжигая землю.

Как только Лу Синцзя выбрался из толпы, его за руку потянул Цю Жуйфэн.

«Пошли, пошли, найдем прохладное место, здесь слишком жарко!»

Лу Синцзя вздрогнул, повернулся, чтобы позвать Цинь Мудуна, но как только он двинулся, толпа позади хлынула вперёд, заняв его прежнее место.

И вот в этот момент растерянности фигура Цинь Мудуна исчезла из виду.

Цю Жуйфэн тащил Лу Синцзя и Цзи Янжана туда-сюда сквозь толпу. Лу Синцзя даже не успел сказать ни слова, как его уже затянуло в людское море.

Пройдя бесчисленные повороты и пересекая множество людей, трое наконец нашли небольшое затенённое место, где можно было остановиться.

Так называемое «затенённое» место на самом деле было лишь немного лучше, чем то, куда солнце светило прямо.

Дерево было небольшим, с человеческий рост, и большая часть листьев уже опала.

Цю Жуйфэн небрежно расстелил на земле черновик, беззаботно сел и пригласил Лу Синцзя и Цзи Янжана присесть.

Он с энтузиазмом раскрыл учебник: «Давайте, давайте, я помогу вам с вопросами по теории!»

«Подожди!» Лу Синцзя, которого тащили за собой, наконец получил возможность заговорить, задыхаясь, сказал: «Цинь Мудун ещё не пришёл!»

Цю Жуйфэн замер, яростно хлопнув себя по лбу.

«Я же говорю, как будто кого-то не хватает! Как я мог забыть бога учёбы!»

Цю Жуйфэн и Цинь Мудун на самом деле не были хорошо знакомы, но он знал, что Лу Синцзя с ним в очень хороших отношениях. Так грубо забыть одного человека, Цю Жуйфэн чувствовал себя настолько виноватым, что мысленно ругал себя тысячу раз, быстро встал, даже не успев отряхнуть пыль с зада, и собирался искать Цинь Мудуна.

Вот только людей вокруг было слишком много, плотно-плотно, словно маленькие кунжутные зёрнышки.

Стоящие, сидящие, размахивающие руками...

Люди теснились друг к другу, видимость была полностью перекрыта, найти кого-то было всё равно что искать иголку в стоге сена.

Цзи Янжань тоже присоединился к поискам, а Лу Синцзя, встав на цыпочки, оглядывался по сторонам, но так и не обнаружил высокой фигуры.

К тому же, место проведения экзамена заранее включило глушилку сигнала, и здесь даже сотовая связь не работала.

Даже если бы сигнал был, это было бы бесполезно. Чтобы сосредоточиться на учёбе, Лу Синцзя после тренировочного лагеря вообще не носил с собой телефон.

Цю Жуйфэн глубоко вздохнул, потом снова хлопнул себя по лбу: «Может, вернёмся сейчас и поищем?»

Но место, где они только что вышли из автобуса, уже было заполнено людьми, без единого свободного места.

Лу Синцзя взглянул на наручные часы, медленно опустившись: «...Ладно уж».

Он опустил глаза: «Скоро вход, давай ещё немного почитаем».

Было уже двадцать минут девятого.

Экзамен начинался ровно в девять, примерно через десять с лишним минут нужно было заходить в аудитории, тогда людей станет ещё больше и теснее, и шансы найти Цинь Мудуна были крайне малы.

Вот только он не знал, как Цинь Мудун отреагирует, если вдруг его не увидит.

Наверняка будет волноваться.

Он ведь ещё не сказал ему «удачи».

Цю Жуйфэн всё ещё чувствовал себя очень виноватым: «Прости, Цзяцзя...»

«Ничего», — Лу Синцзя глубоко вдохнул, выдавил из себя улыбку и, наоборот, утешил его, — «Давай пока посмотрим задачи. Если сможем набрать ещё пару баллов, то это того стоило».

Цю Жуйфэн вздохнул и больше ничего не сказал.

Трое по очереди повторяли знания, но взгляд Лу Синцзя всё равно несколько раз невольно бросался по сторонам, надеясь увидеть желанную фигуру.

К сожалению, небеса были не на его стороне, и тени Цинь Мудуна всё ещё не было видно.

Едва минуло половина девятого, как плотно закрытые ворота медленно открылись. Толпа хлынула к школьным воротам, медленно продвигаясь, и трое также присоединились к основной группе, медленно выстраиваясь в очередь и двигаясь вперёд.

По ходу движения Лу Синцзя не забывал оглядываться по сторонам, надеясь обнаружить чудо.

Несколько раз он в оцепенении видел знакомую высокую, худощавую спину, но стоило моргнуть, как фигура снова исчезала в толпе, словно никогда и не появлялась.

Так они дошли до учебного корпуса. Студенты разошлись по разным аудиториям. Лу Синцзя, зажатый в толпе, сразу же увидел сияющего улыбкой Сюй Фэйлуна.

Он небрежно нес рюкзак, шёл развязно, смеясь и подшучивая с друзьями, словно был совершенно беззаботным.

На расстоянии голоса нескольких человек всё ещё были отчётливо слышны.

«Вот увидишь, на этот раз я точно пройду в провинциальный финал».

«Вместе в провинциальный финал, кто кого боится!»

«Хорошо, потом будем на вас полагаться, выйдем из школы и будем ходить вразвалку».

...

Лу Синцзя остановился. Внезапно в душе поднялся гнев, обжигающий и трескучий.

В общенациональный этап от одной провинции проходили всего несколько десятков человек. Для большинства финальный этап был концом, их самым важным экзаменом.

То же самое было и с Лу Синцзя. Он знал свой уровень, знал, что некоторые таланты невозможно восполнить никакими последующими усилиями.

Он знал, что это, вероятно, был его последний экзамен, последняя возможность бороться за ту же цель вместе с Цинь Мудуном, поэтому он особенно дорожил этим.

На этом экзамене он не хотел оставлять никаких сожалений.

«Цзяцзя, быстрее!»

Цю Жуйфэн уже дошёл до лестницы и, обернувшись, заметил, что Лу Синцзя всё ещё стоит на месте.

Он поспешно помахал Лу Синцзя, показывая, чтобы тот догнал.

«Вы идите вперёд! Мне кое-что нужно!»

Бросив эту фразу, Лу Синцзя побежал против течения толпы.

Только что он смотрел на распределение аудиторий, и аудитория Цинь Мудуна была в другом здании.

Хочу его увидеть.

Хочу его увидеть.

Эта мысль, однажды появившись в голове, почти мгновенно выросла из семечка в огромное дерево.

Хочу его увидеть.

Хочу его увидеть.

Хочу сказать ему «удачи» лично, а ещё сказать, что я буду стараться.

Лу Синцзя, запыхавшись, поднялся по лестнице, чтобы найти аудиторию Цинь Мудуна.

Первый этаж, второй этаж, третий этаж, четвёртый этаж.

Лу Синцзя, оперевшись руками на колени, заглянул в класс, но среди аккуратно сидящих рядов Цинь Мудуна не было.

Ещё не пришёл... что ли?

Лу Синцзя был поражён.

Он стоял у входа в класс, беспокойно расхаживая, и оглядывался по сторонам.

Он нашёл рюкзак Цинь Мудуна перед кафедрой, но самого его всё не было видно.

Ушёл в туалет?

Пошёл за водой?

Или что-то ещё?

Лу Синцзя беспорядочно гадал, то заглядывал вниз по лестнице, то возвращался к входу в класс, даже обыскал все близлежащие туалеты и водопроводные комнаты, но так и не нашёл Цинь Мудуна.

«Эй, студент», — инспектор в синей жилетке подошёл сюда, — «Что ты стоишь у входа в класс? Экзамен вот-вот начнётся, быстрее заходи в аудиторию!»

«Простите, учитель! Я не из этой аудитории! Я сейчас же вернусь!»

Лу Синцзя опомнился, поспешно поклонился, извиняясь перед инспектором, и побежал вниз, не забыв напоследок ещё раз оглянуться в класс, увидев, что место Цинь Мудуна по-прежнему пусто.

Неужели им не суждено?

Лу Синцзя разочарованно вздохнул, прошёл по длинной лестнице и ступил на первый этаж.

Вскоре он подошёл к зданию своей аудитории, но Лу Синцзя неохотно оглянулся назад и всё равно ничего не увидел.

И в тот момент, когда он повернулся, собираясь подняться наверх, он вдруг увидел знакомую фигуру на лестнице.

Этот человек стоял в пяти-шести ступеньках от него, и его чёрные глаза спокойно смотрели на него.

После долгой паузы Цинь Мудун с трудом заговорил хриплым голосом: «Куда ты ушёл?»

Лу Синцзя, увидев, откуда он идёт, сразу понял, в чём дело, и на мгновение чуть не рассмеялся сквозь слёзы.

«Я искал тебя», — объяснил он, — «Мы разошлись, поэтому я пошел искать тебя в твоей аудитории».

Изумление в глазах Цинь Мудуна мелькнуло: «Я тоже...»

«Я знаю».

Лу Синцзя поднял взгляд, глядя в его глаза.

Оказалось, они оба делали одно и то же.

В одно мгновение все те тревожные ожидания, беспокойство и раздражение перед аудиториями друг друга превратились в тонкие нити сладости.

Уголки губ Лу Синцзя невольно поднялись, а затем растянулись ещё шире, и он торжественно повторил: «Я знаю».

Под последними лучами осеннего солнца два сердца бились в унисон.

Так легко они поняли мысли друг друга.

Поняли, что перед экзаменом он тоже больше всего хотел его увидеть.

И тоже хотел пожелать ему удачи.

И тоже ценил эту последнюю возможность сражаться плечом к плечу с ним за одну цель.

На лице Лу Синцзя расцвела сияющая улыбка, он серьёзно посмотрел в чёрные, как обсидиан, глаза Цинь Мудуна: «Удачи на экзамене».

Цинь Мудун помолчал, затем тоже изогнул губы: «Удачи».

Он улыбнулся!

В тот момент Лу Синцзя, казалось, ясно услышал звук распускающихся цветов.

В его голове взорвались огромные фейерверки.

Сердце никогда ещё не билось так бешено, как сейчас. Он никогда так сильно не хотел произнести вслух своё «люблю».

Но он не мог быть первым, кто выразил свою любовь.

Не потому что не любил, а слишком сильно любил, настолько сильно, что не хотел, чтобы он хоть немного страдал.

Лу Синцзя никогда не хотел намеренно «согнуть» Цинь Мудуна.

Он знал, что Цинь Мудун дорожит им, и знал, что если он заговорит, у Цинь Мудуна не будет другого выбора, кроме как остаться с ним.

Даже если у Цинь Мудуна на самом деле не было к нему чувств, выходящих за рамки дружбы, он всё равно подчинился бы ему, взял его за руку, поцеловал, даже вступил бы в интимные отношения.

Но это было не то, чего хотел Лу Синцзя.

Не говоря уже о том, насколько труден этот путь в целом, если бы он использовал зависимость Цинь Мудуна от него, чтобы намеренно соблазнить, он ничем не отличался бы от тех подонков, которые использовали его для достижения своих целей.

Спасти его и любить его — это две разные вещи. Лу Синцзя хотел спасти Цинь Мудуна без каких-либо дополнительных условий.

Можно даже сказать, что с того дня, как он решил спасти его, Лу Синцзя уже отказался от возможности активно выразить свои чувства.

Единственное исключение: когда его сердце билось быстрее, он фантазировал, а вдруг Цинь

Мудун тоже хоть немного его любит?

Не как друга, а как возлюбленного.

Например, сейчас.

Лу Синцзя подумал: если бы Цинь Мудун сказал ему «люблю», он бы, как мотылёк на огонь, бросился к нему, никогда больше не отпустив его руку.

«Эй, студент! Быстрее в аудиторию!»

Другой инспектор снова заметил их и сердито помахал им.

«Хорошо, хорошо! Сейчас же вернёмся!»

Лу Синцзя, высунув язык, улыбнулся, поспешно побежал по лестнице и влетел в свой класс.

Убедившись, что удаляющаяся фигура Лу Синцзя полностью исчезла, Цинь Мудун наконец отвёл взгляд и направился в аудиторию.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282459>